

УДК 316.6

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛИЧНОСТИ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Д.А. Китова, Д.Ю. Балова

*доктор психологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук»
кандидат психологических наук, доцент,
АНО ДПО «Высшая школа бизнес технологий»*

Аннотация. Представления личности о брачном партнере выделяются своими уникальными характеристиками и экономическими ожиданиями. В частности, уникальны представления о наиболее ценных качествах брачного партнера, продолжительности предбрачного ухаживания, причинах вступления в брак, ожидаемом уровне доходов и расходов семьи, о предполагаемом распределении экономических функций, обеспечивающих успешное функционирование семьи. В этих представлениях личность объективирует только ей одной присущие субъективные характеристики, которые пока еще мало выступают объектом экономико-психологического анализа. Как следствие, представления молодежи об устойчивости семейных отношений характеризуются противоречиями и искажениями, обусловленными недостаточным объемом психологических знаний.

Ключевые слова – представления, выбор, требования, гендерные особенности, ценности семьи, брачный партнер, экономический фактор, экономические условия, семейная экономика, свобода выбора, хозяйственно-бытовой союз, противоречия, уровень жизни.

ECONOMIC FACTOR IN PERSONAL REPRESENTATIONS ABOUT THE MARRIAGE PARTNER: HISTORY AND MODERNITY

D.Yu. Balova, D.A. Kitova

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
ANO DPO "Higher School of Business Technology"
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*

Annotation. Representations of a person about a marriage partner are distinguished by their unique characteristics and economic expectations. In particular, there are unique ideas about the most valuable qualities of the marriage partner, the duration of the pre-nuptial courtship, the reasons for marriage, the expected level of income and expenses of the family, the estimated distribution of economic functions that ensure the successful functioning of the family. In these representations, a person objectivizes only one of her inherent subjective characteristics, which so far are a little object of economic and psychological analysis. As a result, young people's ideas about the sustainability of family relationships are characterized by contradictions and distortions due to the insufficient amount of psychological knowledge.

Keywords - representations, choices, requirements, gender characteristics, family values, marriage partner, economic factor, economic conditions, family economy, freedom of choice, household union, contradictions, standard of living.

В развитии социального института брака за последние десятилетия наметился ряд тревожных тенденций: в России резко упала рождаемость, увеличивается количество разводов, возрастает численность убежденных холостяков, снижаются престижность семьи и ценность семейных отношений, растет детская беспризорность. Все это актуализирует необходимость научного

поиска системы факторов, определяющих успешность существования семьи как одной из важнейших социальных общностей [2, 6, 12, 15, 17; и др.].

Признание объективной ценности семьи отражено в многочисленных психологических исследованиях. Изучаются ценностные ориентации создания и сохранения семьи (Л.Ф. Бурлачук, С.И. Голод, М.А. Дмитриева, А.К. Дмитриенко, А.Ф. Копьев, Л.А. Коростылева, Ю.В. Курбаткина и др.); анализируются феноменология семьи, дружбы, любви и особенности взаимодействия членов семьи (В.В. Бодрова, А.К. Дмитриенко, О.Э. Зуськова, В.П. Левкович, М.В. Лысогорская, М.С. Мацковский и др.); изучаются партнерские взаимоотношения в семье (А. Арон, М. Барнес, Г. Бреслава, Э. Бутройд, К. Дайон, Дж. Ли, Д. Педерсон, А.В. Погодина, В.А. Поликарпов, З. Рабин, М.И. Розенова). Проведенные исследования убедительно показали, что создание семьи является одной из ведущих потребностей молодых людей, выступает важным фактором их личностного становления. Это уникальная возможность позитивной реализации своей социальной и психологической сущности.

В то же время проблема *выбора брачного партнера*, являясь психологически ключевой для формирования и развития отдельной личности и общества в целом, разработана явно недостаточно, не рассматривается как структурный элемент экономического сознания личности [7], что приводит к низкому уровню теоретических, методологических и практических знаний в этой сфере. В частности, малоизученным направлением исследований выступают психологические особенности выбора брачного партнера в целом и анализ места *экономического фактора* в представлениях молодежи в условиях такого выбора. Обратимся к анализу данной проблемы.

Одним из первых на психологические особенности выбора брачного партнера обратил внимание З. Фрейд, предположивший, что благодаря сложному бессознательному процессу дети, вырастая, переносят на своего потенциального супруга любовь, которую испытывали к родителям противоположного пола. Немецкий ученый Р. Зидлер полагал, что выбор брачного партнера осуществляется методом «фильтрации» из общего количества возможных партнеров в соответствии с собственными предпочтениями. Американский социальный психолог Д. Адамс выделил стадии выбора партнера: первичное влечение, получение статуса «пары», вступление в стадию взаимных обязательств. Желание объяснить механизм выбора брачного партнера привело к созданию целого ряда концепций: теории комплементарных потребностей Р. Уинча, теории «стимул — ценность — роль» Б. Мурстейна, инструментальной теории выбора супругов Р. Сентерса, теории «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговой теории любви» А. Рейса. В отечественной психологии проблема выбора брачного партнера являлась предметом научных исследований М.А. Абалакиной, А.Н. Волковой, Л.Я. Гозмана, В.И. Овчинниковой, Л.П. Панковой, Б.Д. Парыгина, В.И. Слепкова, В.А. Сысенко, О.А. Тырнова, Б.Ю. Шапиро и др.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются

на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как система фильтров (стадий), последовательно сужающих круг возможных избранников, отсекая неподходящих.

Вступление в брак побуждается *системой мотивов*, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о мотивах смыслообразующих и мотивах-побудителях. Мотивы различаются степенью осознанности, в широком диапазоне варьируя от сознательных намерений до бессознательных мотивов. Наконец, мотивы могут определить направленность на достижение и направленность на избегание [3].

С.В. Ковалев считает, что люди вступают в брак, в основном ориентируясь на него (по убыванию значимости) как на хозяйственно-бытовой союз, союз нравственно-психологический, союз семейно-родительский, союз педагогический, союз интимно-личностный. Однако, по мнению автора, ни одна из этих целей не исключает других [12].

Требования к брачному партнеру являются олицетворением духа времени и показателем потребностей человека при различных социально-экономических условиях, существующих в обществе в конкретный исторический момент, что входит в сферу научных интересов исторической психологии [5, 9, 13; и др.].

Так, до середины XIX в. практически у всех народов России в процедуре заключения брака бытовали патриархальные принципы, социально-экономический расчет, контроль и одобрение со стороны ближайших родственников и социального окружения вступающих в брак.

Ко второй половине XIX в. предбрачный ритуал почти повсеместно трансформировался. С одной стороны, по-прежнему оставались браки, заключаемые по воле родителей, а с другой — распространялись браки по взаимной договоренности молодых людей, хотя мнение родителей имело еще большое значение. Знакомство и сближение молодежи, достигшей брачного возраста, происходило преимущественно в той социальной среде, с которой она была связана своим происхождением и которая определяла основные требования к брачному партнеру.

В первые годы советской власти произошло вмешательство государства в личную жизнь граждан, велась усиленная феминистская пропаганда, стали частыми браки по собственному выбору. Среди мотивов брачного выбора преобладали любовь и общность интересов. Наряду с этим большую значимость приобрели нравственно-этические качества и идеологические взгляды жениха или невесты. Расширились не только свобода собственного брачного выбора, но и круг потенциальных супругов, так как материальные соображения утратили прежнее значение, бывшие сословные различия стали учитываться намного меньше, а конфессиональные и этнические перестали иметь нормативный характер.

Социально-экономические преобразования, которыми в стране ознаменовался конец XX в., породили и новые межличностные отношения, новые взгляды людей на смысл заключения брака. Все более стали утрачивать прежнюю значимость и ценность такие важные аспекты семейной жизни, как материнство, стремление к упрочению и сохранению брака. Появилась новая

социокультурная нормативная система — прокреативная этика, согласно которой в брак вступать предпочтительно, но не обязательно; иметь детей желательно, но их отсутствие — не аномалия; сексуальная жизнь вне брака — не прегрешение. Демократизация общества, массовое включение женщины в трудовую и общественную жизнь ознаменовались ее экономической самостоятельностью и подрывом авторитета мужчины как кормильца и главы семьи.

Непосредственное влияние на развитие любой семьи во все времена оказывают такие *объективные* факторы, как падение уровня жизни, трудности с жильем, социальные потрясения, а также причины *субъективного* плана (невнимательное отношение супругов друг к другу, отсутствие общих интересов, взаимная грубость, нежелание уступать друг другу, сглаживать и устранять конфликты, вести домашнее хозяйство). Отсутствие в обществе культуры *психологической подготовки* молодежи к созданию семьи приводит к тому, что ее представления о браке и семье складываются стихийно, оказываются недостаточно адекватными действительности и в последующем влияют на качество семейных отношений [4, 10].

С теоретических позиций исследование представлений студентов о брачном партнере требует некоторых пояснений. В узком смысле *представление* — это появляющийся в сознании образ ранее воспринятого предмета или процесса внешнего мира, после того как представляемое объективно уже не присутствует. В более широком смысле, которого мы придерживаемся в нашем исследовании, представление принято рассматривать как *предмет мышления*, восприятия и воображения, оно целиком является наглядным. По временным параметрам большинство представлений — представления целостного прошлого, но они могут также относиться и к будущему (вызываться ожиданием, предвкушением радости, предчувствием, заботой, страхом и т.п.) или представлять собой более или менее свободную переработку восприятий (фантастические представления). Одновременно представление является *психическим актом*, посредством которого мыслимое, представляемое, предполагаемое, вспоминаемое, ожидаемое «поднимается» из сферы бессознательного и превращается в частичное содержание сознания. Сознание как высшая, интегрирующая форма психики человека определяет его самосознание, посредством которого влияет на его поведение, т.е. из сугубо психологической (индивидуальной) категории переходит в сферу социального поведения личности, определяет ее мотивы и вектор ее социально-экономической жизнедеятельности в целом.

Представления — это не врожденное свойство личности, а психологическая реальность, порождаемая процессом мыслительного взаимодействия внутреннего опыта и окружающей среды. Единожды сформировавшаяся система представлений остается устойчивой до тех пор, пока не возникнет новая актуальная потребность и (или) не изменятся социально-экономические условия в обществе. Как только возникают противоречия во внутреннем опыте или видоизменяются условия жизнедеятельности, представления теряют стабильность, т.е. перестают выполнять свои функции или

утрачивают смысл. И чем глубже эти изменения, тем больше обесцениваются прежние представления, приводя к необходимости формирования новой системы представлений, адекватной возникшим условиям внутреннего опыта и (или) жизнедеятельности личности [11].

С.В. Ковалев подчеркивает важность формирования брачно-семейных представлений, отражающих реальную действительность. Он отмечает, что в представлениях современной молодежи прогрессирует разделение и противопоставление понятий любви и брака. В частности, согласно его исследованиям, значимость любви при выборе спутника жизни оказалась на четвертом месте после качеств «уважение», «доверие», «взаимопонимание» (Ковалев, 2000).

По мнению Е.В. Фотеевой, на вероятность создания семьи влияют прежде всего половые стереотипы, что может сказываться на образе брачного партнера, на мотивах вступления в брак, а результаты исследования М.А. Абалакиной показывают, что в предбрачной паре межличностное восприятие характеризуется идеализацией партнера, вследствие чего требования, предъявляемые к нему, завышаются, искажаются брачные мотивы [1].

По данным В.И. Зацепина, брачно-семейные представления российской молодежи конца XX в. отличались явной потребительской нереалистичностью. По результатам его исследования, «средний желаемый» супруг по своим положительным качествам превосходил «среднего реального» юношу из непосредственного окружения девушек-студенток. Юношам-студентам идеальная супруга представлялась также в виде женщины, которая была не только лучше реальных девушек, но и превосходила их по уму, честности, веселью и трудолюбию [8].

Т.В. Андреевой было выявлено, что для молодежи характерно расхождение качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению, из круга которого этот спутник и должен выбираться. Кроме того, качества личности, считающиеся значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения [2].

В нашем исследовании приняли участие 215 студентов выпускных курсов различных специальностей [3]. Был выявлен ряд специфических особенностей представлений студентов о семье, о факторах долговечности и качества семейных отношений и о психологических основаниях выбора брачного партнера.

Причем экономический аспект проблемы нами намеренно не проговаривался как самостоятельный компонент в структуре такого выбора. Для его выявления мы проводили контент-анализ полученных ответов и самостоятельно выделяли позиции, так или иначе включающее экономическое содержание. Ниже будут приведены результаты этого исследования.

Студенты отвечали на открытые вопросы: «Я думаю, что люди вступают в брак, потому что...»; «Я считаю, что идеально, если предбрачное знакомство длится...»; «Наиболее ценными качествами брачного партнера мне

представляются...». Полученные ответы были обработаны с помощью контент-анализа (посредством частотного анализа и кластеризации данных).

Причины вступления в брак, названные студентами, очень разнообразны: желание иметь собственную семью (40,1%); любовь (52,1%); расчет (высокое социальное и экономическое положение партнера, наличие жилья) (7,7%); стремление оправдать надежды родителей (2,2%); духовная близость (1,5%); возможность достичь независимости (моральной, материальной) от родных (3,6%); вынужденные обстоятельства (беременность, рождение ребенка) (4,5%); желание избежать одиночества (4,5%); достижение такого возраста, когда неприлично оставаться одной (одному) (1,6%); возможность чувствовать себя полноценным человеком (1,3%) и т.д.

На вопрос о *продолжительности предбрачного знакомства* большая часть респондентов (65,4%) назвали срок больше года для того, чтобы «лучше узнать друг друга» и принять решение о женитьбе; другие 9,1% уверены, что достаточно от полугода до года встречаться с женихом или невестой, чтобы вступить в брак, а остальные респонденты (7,1%), по нашему мнению, составляют группу риска, предрасположенную к необдуманным и ошибочным действиям. Их тех девушек, кто назвал срок больше года, 4,2% уверены, что необходимо также хорошо узнать семью будущего мужа и ее материальное положение, 2,6% хотят выяснить достоинства и недостатки молодых людей, а 6,5% — узнать их интересы и взгляды на жизнь. Что касается юношей, то 5,1% из этого числа не считают возможным вступать в брак до тех пор, «пока полностью не будешь уверен в своих чувствах».

Анализ результатов исследования показывает, что 42,1% юношей *наиболее ценными качествами брачного партнера* считают понимание, поддержку; 31,6% — верность; 22,4% — уважение, доверие; 14,3% — интеллект; 14,1% — красоту, внешние данные; 8,7% — любовь и т.д. Девушки в брачном партнере больше всего ценят верность (29,9%), понимание (27,8%), внимательное отношение (26,8%), ум, предприимчивость (24,7%), доброта, нежность, сострадание (18,5%), любовь (15,4%).

Обобщив и классифицировав полученные ответы, мы выделили 18 групп позиций, обеспечивающих, по мнению студентов, семейным отношениям долговечность и благополучие.

Используя методику незавершенных предложений (студентам предлагалось завершить высказывания «Счастливая семейная жизнь для меня — это...» и «Несчастливая семейная жизнь для меня — это...»), мы получили сведения о представлениях студентов относительно наиболее значимых для успешности брака факторах и объединили их в четыре группы представлений: эмоциональная сфера взаимоотношений, материальная устроенность семьи, репродуктивные установки, здоровье членов семьи.

Примечательно, что для подавляющего большинства студентов (97,3%) благополучие семьи связано с эмоциональной сферой взаимоотношений (165,2%, т.е. в среднем по 1,7 ответа на каждого респондента). Материальная устроенность важна для 39,7% участников. У 39,0% благополучие в семье неразрывно связано с рождением детей. Наконец, 26,1% необходимым условием

семейного благополучия считают здоровье членов семьи, здоровый образ их жизни.

В ходе исследования было изучено влияние ожидаемых препятствий и потерь на выбор брачного партнера.

Все названные респондентами препятствия для создания семьи можно свести в три относительно однородные группы:

1. Личностно детерминированные препятствия назвали 69,5% респондентов. Это позиции «я сам», «проблемы со здоровьем», «боязнь ответственности». Для студентов данной группы типичен анализ собственного психологического состояния, а их переживания связаны прежде всего с недостаточной уверенностью в себе.

2. Препятствия, которые частично или полностью создаются другими людьми или внешними обстоятельствами и, по мнению респондентов, не зависят от их личного поведения, назвали 12,3% респондентов. Это «зависть людей», «соперницы», «нехватка общения», «отсутствие взаимопонимания с партнером», «непонимание родителей».

3. Препятствия, обусловленные низким уровнем жизни («нехватка денег» и др.), обозначили в своих ответах 18,2% респондентов. Таким образом, на экономические трудности и проблемы семейной жизни указывает практически каждый пятый респондент.

Итак, являясь многокомпонентным психологическим образованием, система представлений человека о выборе брачного партнера выполняет ряд *функций*: детерминирует направление его социальной активности при поиске брачного партнера (векторная функция); определяет выбор технологий и способов, направленных на удовлетворение потребности в брачном партнере (инструментальная функция); объединяет все многообразие действий личности в единую цепь (системообразующая функция); отслеживает ценностную дифференциацию и согласованность элементов внешних и внутренних условий бытия личности (избирательная функция); объединяет внутренние и внешние условия бытия личности с позиции выбора брачного партнера (конъюнктивная функция); создает проект жизненного выбора личности (программирующая функция).

Семья как социальный институт общества и личностно значимая ценность занимает ведущую позицию в структуре жизненных представлений студентов, но сама структура представлений о брачном партнере является уникальной для каждого и зависит от индивидуальных особенностей респондента. Эти особенности проявляются в представлениях по таким позициям, как наиболее ценные качества брачного партнера, продолжительность предбрачного ухаживания, причины вступления в брак, условия благополучия семьи, ожидание предполагаемых выгод и потерь при вступлении в брак.

Ядро представлений студентов об устойчивости семейных отношений образуют несколько составляющих: взаимопонимание, любовь, дети, взаимоуважение, сходство взглядов, терпение, привязанность, взаимоподдержка, достойный материальный уровень жизни (подробнее см. [14, 15, 16, 18; и др.]).

Процесс выбора брачного партнера сопряжен с ожиданиями определенных выгод и потерь. Ожидание выгод (любовь, дети, статус семейного человека, материальная выгода) оказывает положительное влияние на брачные устремления студентов, подталкивает их к активным действиям по изучению личностных качеств и характеристик друг друга. Ожидаемые потери (потеря свободы, дополнительные проблемы, снижение материального достатка), оказывая тормозящее влияние на брачные стремления молодых людей, вносят разлад в эмоциональные отношения партнеров, вызывают сомнения в необходимости вступления в брак, снижают привлекательность важнейших сфер жизнедеятельности семьи. Значимое место в структуре ожидаемых выгод отводится экономическому фактору.

Итак, в структуре представлений молодежи о семье и семейных отношениях *экономический фактор* занимает важное место. В частности, он обнаруживает себя в представлениях о брачном партнере, о семейных отношениях, о функциях семьи, о воспитании детей, о социальных контактах семьи. Тем не менее, несмотря на многочисленность исследований феномена выбора брачного партнера, экономический фактор в структуре этих поисков игнорируется (или умалчивается), что и обусловило наш интерес к нему.

Литература

1. Абалакина М.А. Межличностное восприятие и динамика предбрачных отношений: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
3. Балова Д.Ю., Китова Д.А. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
4. Гараганов А.В., Китова Д.А. Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 104–107.
5. Журавлев А.Л. Введение. Историческая психология в контексте современной психологической науки (взгляд психолога) // Историческая психология: предмет, структура и методы / Под общ. ред. А.А. Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та., 2004. С. 3–11.
6. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности с разным семейным статусом // Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Изд-во «Социум»; «Институт психологии РАН», 2001. С. 60–76.
7. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: юбилейная научная конференция. Часть 5 / Под ред. А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.
8. Зацепин В.И. Молодая семья: социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы. Киев: Радянська Школа, 1991.
9. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
10. Китова Д.А. Материальное самообеспечение личности как предмет психологического исследования // Проблемы экономической психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 577–601.

11. Китова Д.А. Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире / Отв. ред. А.Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 148–161.
12. Ковалев С.В. Психология современной семьи. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.
13. Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
14. Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
15. Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А. Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
16. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
17. Фотеева Е.В. Семья в современном буржуазном мире. М.: Мысль, 1988.
18. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Китова Д.А., Нестик Т.А., Соснин В.А. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.